

Ende des 12. Jh. — der ersten Hälfte des 13. Jh. entrümpelt. Zum ersten Mal in Estland gelang es deutliche Spuren des Grabraubes festzustellen. In Siksali (21, Bez. Võru, S. Laul), wo man 20 Gräber aus dem 12.—15. Jh. freigelegt hat, gab es außer den Körperbestattungen auch drei Brandbestattungen (zwei davon in den Baumsärgen). In Plaani (22, Bez. Võru, J. Peets) wurde ein Hügel- und Gruftgräberfeld untersucht. Auf dem Gruftgräberfeld von Vedu (17, Bez. Tartu, A. Lavi) hat man die Bestattungen aus dem 11.—18. Jh. entdeckt. Zwei Brandbestattungen aus dem 16. Jh. hat man neben den 28 Körperbestattungen auch auf dem mittelalterlichen Dorffriedhof des 14.—18. Jh. von Tääksi (25, Bez. Viljandi, M. Sokolovski) gefunden.

Unter der Leitung von J. Peets wurden die Eisenverhüttungsplätze in Tuiu (2, Bez. Kingissepa) und Tarumaa (14, Bez. Kohtla-Järve) untersucht. In Tarumaa läßt sich noch ein Siedlungsplatz aus dem Ende des I. Jahrtausends feststellen.

Auf dem Bauplatz der Tartuer Warenhalle (18, M. Aun) wurden Überreste mehrerer Holz- und Steinbauten aus dem 14.—19. Jh. freigelegt. In der Kulturschicht des 17.—18. Jh. fand man ein Skelett. Auf dem Friedhof von Tartu Lillemägi (18, L. und K. Jaanits, L. Heapost) wurden 486 Skelette aus dem 18. Jh. ausgegraben.

Das Staatliche Historische Museum der Estnischen SSR (M. Mandel) grub den Siedlungsplatz in Lihula (3, Bez. Haapsalu), die Steingräber in Maidla (5, Bez. Rapla) und Ehmja (4, Bez. Haapsalu).

Das Tallinner Stadtmuseum (K. Deemant) setzte die Ausgrabungen auf dem Siedlungsplatz von Proosa (10, Bez. Harju) fort. Der wissenschaftlich-methodische Rat für Museen und Kulturdenkmäler des Kulturministeriums der Estnischen SSR setzte die Untersuchungsarbeiten auf dem mittelalterlichen Dorffriedhof von Makita (23, Bez. Valga, H. Valk) fort, und grub den mittelalterlichen Friedhof an der Tartuer Domkirche (18, H. Valk), wo auch die jungeneisenzeitlichen Siedlungsüberreste entdeckt worden sind.

Das Staatliche Projektierungsinstitut für Kulturdenkmäler führte die Feldforschungen auf dem Territorium der Ordensburg in Rakvere, Narva und Paide (12, 15, 26, K. Althoa, T. Aus, K. Lange, J. Tamm), in der Tallinner Altstadt (9, K. Lange, J. Tamm) und in Zusammenarbeit mit der Staatlichen Universität Tartu in der Tartuer Altstadt (18, R. Metsallik, A. Mäesalu, V. Trummal) durch.

Unter den Untersuchungsergebnissen des Jahres 1987 sind die Beobachtungen, die das verhältnismäßig allgemeine Auftreten der Brandbestattungen noch im Mittelalter (bis zum 15.—16. Jh.) bestätigen, besonders hervorzuheben.

Die vorliegende Publikation enthält Vorberichte über die Resultate von 11 Expeditionen des Jahres 1987 und zwei Berichte (P. Ligi, A. Pärn) über die Untersuchungsergebnisse im Jahre 1986.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1988.4.04>

Велло ЛЫУГАС

КАМЕННЫЙ МОГИЛЬНИК В ДЕР. ВЫХМА (О-В СААРЕМАА)

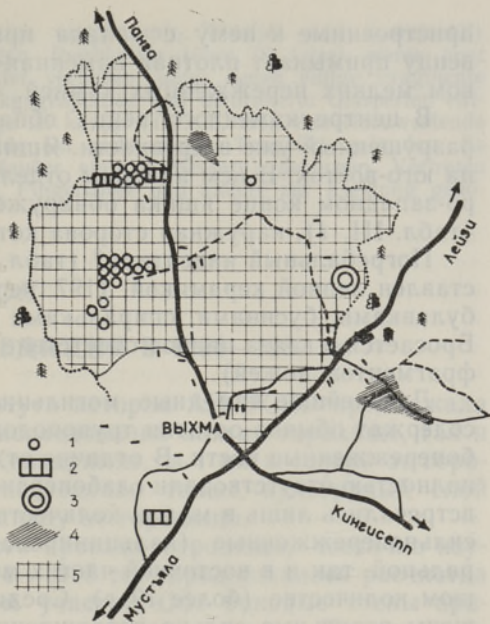
В первой половине I тыс. на материковой части Эстонии общераспространенным типом погребальных памятников были т. н. каменные могильники с оградками. Отсутствие таких могильников на о-ве Сааремаа считалось еще в 1950—60-х годах вполне закономерным явлением, обусловленным разными природными условиями и своеобразным (замед-

ленным) ходом социально-экономического развития.¹ Единственный каменный могильник с оградками был случайно открыт и исследован в 1963 г. в дер. Лийва-Путла, рядом с метеоритными кратерами Каали.

В ходе длительных археологических разведок на островах Сааремаа и Муху (1967—1987) к настоящему времени обнаружено свыше 20 каменных могильников с оградками. Могильники в Мяла, Кунингусте, Кахтла, Люманда, Куревере подвергнуты раскопкам.² Тем самым был доказан факт распространения такого типа погребальных памятников и на островах Моонзундского архипелага. Но по мере увеличения числа раскопанных или обследованных могильников все настойчивее выдвигалась новая проблема — все известные могильники датируются только рубежом или самым началом н. э. или, по крайнем мере, 1—2 вв. Отсутствие каменных могильников с оградками 3—4 вв. на островах Моонзундского архипелага становится все более и более очевидным.

С надеждой обнаружить в дер. Выхма каменный могильник с оградками были предприняты раскопки одинокого могильника на юго-западной окраине деревни (рисунок), обнаруженного там уже в 1976 г. Перед раскопками могильник представлял собой невысокое (до 0,7 м) всхолмление прямоугольно-округленной формы (табл. I, 1). Длина могильника в направлении с запада на восток составляла 22 м, ширина от 14 до 20 м, площадь почти 400 кв. м. Так как могильник находился на поле, с течением времени край его постепенно распахивался. Этим и объясняется почти полное отсутствие краевой насыпи на западном и северном краях могильника.

После снятия дерна и расчистки каменной кладки стали выделяться основные конструктивные детали могильника — круглый, сложенный из более крупных валунов (табл. I, 2) каменный венец диаметром 8 м и

Расположение археологических памятников в Выхма. 1 каменный могильник, 2 каменный могильник с оградками, 3 городище, 4 поселение, 5 остатки древних полей.

¹ *Vassar A. K.* К изучению племен I—IV веков в Западной и Юго-Западной Эстонии. — В кн.: Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956, с. 200—201; *Шмидехельм М. X.* Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии (V в. до н. э. — V в. н. э.). Таллин, 1955, с. 205; *Vassar, A.* Loo-de-Eesti hõimudest meie ajaarvamise I aastatuhande algupoolel. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1966, № 2, с. 190—203.

² *Lõugas, V.* Die Bodendenkmäler in der Umgebung von Kuninguste und Tagavere auf der Insel Saaremaa. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1974, № 1, с. 79—84; *Lõugas, V.* Ausgrabungsergebnisse eines Steingräberfeldes von Kurevere. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1977, № 1, с. 48—52; *Lõugas, V.* Ein zweitausendjähriges Besiedlungszentrum auf der Insel Saaremaa. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, № 1, с. 67—69; *Lõugas, V.* Beiträge zur Vorgeschichte des Westarchipels Estlands. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1982, № 4, с. 372—377; *Lõugas, V.* Über die Forschung der Bodendenkmäler der Zeitwende auf den Westinseln Estlands. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1984, № 4, с. 349—352; *Lõugas, V.* Die Bodendenkmäler der Zeitwende im Dorf Mäla (Insel Muhu). — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 349—352.

пристроенные к нему с запада прямоугольные оградки. С востока к венцу примыкает плотная каменная кладка, которая покрыта множеством мелких пережженных камней.

В центре каменного венца обнаружен скромный каменный ящик, разрушенный уже в древности. Ящик имел направление с северо-запада на юго-восток. В нем найдены отдельные непережженные кости. В северо-западном конце ящика обнаружен раздавленный глиняный горшок (табл. III, 1), наружная сторона которого была слабо заштрихована.

Погребальный инвентарь³ (табл. II, III) довольно скромный и представлен лепной керамикой (197 черепков и один сосуд), браслетами, булавками, бусинами, спиральками и фрагментами разных украшений. Бросается в глаза полное отсутствие оружия и орудий труда (кроме трех фрагментов ножей).

Древнейшие каменные могильники с оградками на о-ве Сааремаа содержат обычно остатки труположений, более поздние — также слабопережженные кости. В отличие от них в Выхмаском могильнике почти полностью отсутствовали слабопережженные кости. Да и непережженные встречались лишь в малом количестве в пределах каменного венца. Зато сильнопережженные (кальцинированные) кости найдены как в центральной, так и в восточной частях могильника, причем в довольно большом количестве (более 19 л). Среди кальцинированных костей обнаружены отдельные сильно поврежденные в огне бронзовые предметы и стеклянные бусины. Для могильников материковой Эстонии кальцинированные кости характерны для 3—4 вв. Ввиду недостаточности в могильнике Выхма датируемых находок, можно дать лишь весьма общее заключение — кальцинированные кости попали в могильник уже после использования первоначального каменного могильника с ящиком, во время существования и пристройки оградок. В Выхмаском могильнике как будто отсутствует или слабо выражен этап, представленный в других могильниках о-ва Сааремаа главным образом посоховидными булавками и слабопережженными костями.

³ AI 5751.

Vello LOUGAS

KIVIKALME VÖHMA KÜLAS (SAAREMAA)

Võhma kalme paikneb küla edelaserval (joon.). Ida—lääne suunas umbes 22 m pikk ja põhja—lõuna suunas 14—20 m lai kamardunud kivikalme kerkis ümbritsevast söödi-maast kuni 0,7 m kõrgemale. Kalmest avati ligi 200 m². Kalme idaosas paiknes I aastatuhande lõpul e. m. a. rajatud 8-meetrise läbimõõduga kivikirstkalme (tahv. I). Selle külge on lääne poole ehitatud mitu tarandit. Erinevalt teistest seni Saaremaal ja Muhus uuritud algelistest tarandkalmetest leiti Võhma kalmest vähesel hulgal põletamata ja üksikuid nõrgalt põletatud luid. Ootamatult palju (üle 19 liitri) esines tugevasti põletatud kaltsineerunud inimluid, mille hulgas oli mitu tules ülessulanud pronksehte katket ja deformeerunud klaashelmeid. Leide (tahv. II, III) oli kalmes hõredalt. Üks purunenud savinõu leiti NW—SO-suunalise kivikirstu loodeotsast. Täiesti puudusid kalmes relvad ja tööriistad (peale nugade). Esindatud olid helmed, käevõrud, ehtenõelad, sõrmused ja muud rõivastuse juurde kuuluvad esemed.

Vello LOUGAS

STEINGRÄBERFELD IN VÖHMA (INSEL SAAREMAA)

Das Steingräberfeld befindet sich am Südwestrande des Dorfes Võhma (Abb.), ist von Osten nach Westen ca. 22 m lang, 14—20 m breit und erhebt sich bis 0,7 m über dem Erdboden. Von dem Grabhügel wurden etwa 200 m² freigelegt. Im östlichen Teil der Grabanlage befand sich ein am Ende des I. Jahrtausends v. u. Z. angelegtes Steinkistengrab von einem Durchmesser von 8 m (Taf. I). An die westliche Seite des Steinkistengrabes hat man mehrere Tarands angebaut. Zum Unterschied von den anderen, auf den Inseln Saaremaa und Muhu untersuchten älteren Tarandgräberfeldern wurden aus

dem Steingräberfeld in Vöhma nur wenige ungebrannte Knochen und (vereinzelt) schwach gebrannte Knochensplitter geborgen. Reichhaltig (über 19 Liter) waren aber stark gebrannte (kalzinierte) Knochensplitter vertreten, unter denen einige Fragmente im Feuer geschmolzener bronzener Schmuckgegenstände und deformierte Glasperlen entdeckt wurden. Das Fundgut der Grabanlage ist knapp (Taf. II, III). Am Nordwestende der NW—SO orientierten Steinkisten wurde ein zerbrochenes Tongefäß gefunden. Es wurden keine Waffen und Arbeitsgeräte (außer einigen Messern) geborgen. Vertreten sind Glasperlen, Armringe, Schmucknadeln, Fingerringe und andere zur Kleidung gehörende Gegenstände.

Юлле ТАМЛА, Эвальд ТЫНИССОН

ВАРБОЛАСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В 1986—1987 гг.

Варболаская экспедиция Института истории АН ЭССР продолжала в 1986—1987 гг. археологические исследования как на городище, так и на месте средневекового селища Кельдримяэ, в 1 км к северу от городища. В небольшом объеме был исследован также культурный слой селища в дер. Пылли, в 1,5 км к западу от городища.

В раскопе у западного воротного проезда городища, частично изученного и реставрированного в 1984—1985 гг.¹, продолжалась расчистка его внутренних стен на приустьевом участке. Обе боковые стены проезда дугообразно поворачивали здесь в направлении вала. Прослеживалось, в частности, что южная стена на повороте была сложена из более массивных, хорошо выбранных, частично обтесанных известняковых плит, несколько наклоненных в сторону вала (табл. IV, 1). Наблюдаемые на уровне проезда известняковые плиты представляют собой, очевидно, остатки древней мостовой, которая продолжалась от проезда в сторону площадки. Сверху эти плиты покрывал углистый слой мощностью в 5—10 см, в котором находились хаотично разбросанные небольшие головешки, возможно, от сгоревших деревянных конструкций верхнего перекрытия проезда. Темный углистый слой прослеживался также на примыкающей к внутреннему приустью части площадки, где он отличался относительным богатством как вещевого, так и остеологического материала.

В результате раскопок было установлено, что проезд выходил на внешнюю сторону вала, но не прямо вниз по склону городища, как современная дорога, а дугообразно поворачивая к югу, в направлении вала (рис. 1). На месте поворота в проезде образовалась несколько расширенная часть, которая служила, возможно, основанием воротного укрепления на внешней стороне вала. По обоим сторонам проезда и в этой части были сложены боковые стены, из которых лучше сохранилось основание внешней, т. е. западной, стены. Оно прослеживалось до высоты трех-четырёх известняковых плит относительно крупных размеров. Стена реставрировалась до высоты 1,5 м (табл. IV, 2). В южном направлении рассматриваемая часть проезда заканчивалась вертикальным уступом (глубиной 0,7—0,8 м), сложенным из известняковых плит. В конце обеих боковых стен проезда на верхнем краю уступа осталась яма от деревянного столба. Обнаруженный уступ свидетельствует, возможно, о существовании в проезде, непосредственно перед воротным укреплением, деревянного моста, по всей вероятности, подъемного. Этот вопрос разрешат дальнейшие исследования.

Ниже уровня описанного проезда прослеживались остатки более древних сооружений, возведенных, очевидно, в два строительных периода. Таким образом, в строительстве западного воротного проезда можно выделить по крайней мере три периода. Наслоения, соответствующие

¹ Тамла Ю., Тыниссон Э. Исследования на городище Варбола Яанилинн. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1986, № 4, с. 373—377.